

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: модернизация, глобализация, цивилизация, национальная идентичность, информационное общество

Защитники неолиберальной модели модернизации настойчиво внушает миру, что есть только одна успешная модель, построенная по лекалам западной цивилизации (в ее американском варианте). Но опыт последних десятилетий показал многообразие форм модернизации, причем как в развивающихся странах (страны АТР), так и в развитых (Финляндия). Поэтому обращение к этому опыту весьма актуально не только в теоретическом плане, но и в сугубо практическом (для Украины в частности).

В политологическом сообществе существуют различные подходы к пониманию соотношения модернизации, вестернизации и глобализации. В первом случае исходят из того, что глобализационный процесс более широкий, чем вестернизация. И таким образом, глобализация по сути равнозначна модернизации. Такой точки зрения придерживается А.Гидденс, У.Коннолли и др. При этом они ссылаются на восточно-азиатские страны, которые убедительно показали модернизационные возможности даже тех обществ, где вестернизация практически не коснулась основополагающих основ общества, его устоев.

Второй подход строится на том, что глобализация представляет собой просто научную глобализационную диффузию западного модернизма, т.е. его расширенную вестернизацию, расширение западного капитализма и западных институтов (Л. Бентон, С. Амин).

Между этими школами идет ожесточенная полемика. И дело, конечно, не в определениях. Главная проблема заключается в вопросе: может ли незападный мир вступить в фазу глобализации, не претерпев предварительно

вестернизации, отказа от своей культуры ради эффективных цивилизационных основ вестернизма?

Несмотря на все расхождения представителей этих школ объединяет то, что все они апологеты глобализации, хотя предпочитают разные пути ее осуществления: революционный (Т. Фридман, Дж. Най) и эволюционный (А. Гидденс). Им противостоят скептики, которые акцентируют внимание на отрицательные, негативные последствия глобализации (усиление мирового неравенства, рост нищеты в странах третьего мира, экологические проблемы и проч.).

И здесь можно согласиться с С. Хантингтоном, который считает, что надо разграничивать вестернизацию и модернизацию. И если модернизацию можно и нужно использовать в других цивилизациях, то вестернизация – это продукт именно западного общества. «И западная цивилизация ценна не тем, что она универсальна, а тем, что она уникальна» [4, с. 513].

В начале первого десятилетия XXI века постепенно начал осознаваться факт существования и успешного развития альтернативных моделей модернизации и формирования информационного общества. Как считает О. Б. Скородумова «специфику этих моделей и их отличие от американского варианта глобализации определяет характер доминирующих ценностей» [3, с.331].

Если обратиться к американской модели глобализации (точнее информационного общества, по предложению М.Кастельса и П.Химанена), то можно выделить следующие доминанты национальной культуры:

- мораль индивидуального успеха;
- разрыв с культурным прошлым и интерпретация традиционализма в культуре как свидетельство отсталости;
- идея национальной исключительности.

Эти черты наложили существенный отпечаток и на формирование американской модели информационного общества. Установка Америки на доминирование в военном, экономическом и политическом положении в

мире привела к концентрации материальных и интеллектуальных ресурсов на развитии информационных технологий. Получившие значительные налоговые льготы и помощь со стороны государства, данные отрасли достигли колоссальных успехов. В то же время американская модель глобализации, опирающаяся на чисто рыночные отношения, породила целый ряд деструктивных социальных процессов, и прежде всего, разрыв между богатством и бедностью.

Парадокс развития информационных технологий в Америке состоит в том, что, с одной стороны, сетевое общество аккумулирует тех людей, которые представляют для него ценность, что повышает их социальный статус и значимость. Но с другой стороны, оно еще более отдаляет неквалифицированные слои населения, еще больше снижает их ценность и стимулирует девиантное поведение. Растущая социальная несправедливость приводит к росту преступности в Америке, одной из самых высоких в мире (554 заключенных на 100000 человек). Ситуация усугубляется тем, что повышение влияния транснациональных, корпораций (ТНК), их независимость от государственных структур приводит к резкому снижению регулирующей роли государства. Это, в свою очередь, снижает социальную защищенность населения: сокращаются затраты на общественные нужды, снижается реальная заработная плата, ликвидируются системы социального обеспечения [2. с.28].

Американская модель информационного общества, ориентированная, прежде всего, на коммерческую выгоду, допускает существование в Интернете различного рода деструктивных порталов и сайтов: возможность их существования обосновывается принципом «свободного киберпространства» и материально поддерживается баснословными прибылями от эксплуатации этих сайтов. Любое введение цензурных ограничений рассматривается как посягательство на свободу и сразу же отвергается.

Все это в совокупности и порождает специфический тип информационного общества, для которого характерны:

- динамичный рыночный характер, доминирование интересов, связанных с получением прибыли;
- формирование спекулятивного финансового капитала, крайне неустойчивое (чреватое глубокими кризисами) развитие экономики;
- формирование неподконтрольной государству, профсоюзам и общественности монопольной власти ТНК;
- разрушающее влияние ТНК на государственные структуры (утрата государством его традиционных функций);
- усиление социального неравенства, углубление разрыва между богатством и бедностью, рост преступности;
- преобладание потребительских ценностей массовой культуры, культ развлечения;
- доминирование коммуникации в Интернете, культивирование развлекательной коммуникации как самоцели.

По другому складывается ситуация в Финляндии, которая пока одна сумела создать собственную модель, по многим параметрам занимающую выигрышное положение по сравнению с американской и отчасти сингапурской (правда ряд скандинавских стран пытаются заимствовать опыт финских соседей).

К началу 90-х годов XX века Финляндия была бедной аграрной страной – страной лесорубов. А сейчас стала одной из самых конкурентных стран мира. В отличие от американской модели информационного общества, финская изначально опиралась на идею национального возрождения, реализация которой была возможна лишь в условиях социальной стабильности и роста благосостояния народа. Поэтому здесь не свертывали социальные программы и не снижали роль государства. Начали с того, что финскому правительству и коммерческой элите удалось построить идеологическую политику, направленную на разъяснение преимуществ

информационного общества таким образом, чтобы получить поддержку в широких народных массах.

Первым делом был взят курс на образование. Страна сумела обеспечить населению страны (независимо от того где человек живет – в крупном городе или сельском поселке) равный доступ к бесплатному высококачественному образованию, начиная с детского сада и заканчивая университетом, имея при этом один из самых высоких в мире показателей приема в высшие учебные заведения.

Для реализации данных социальных программ финским государством интенсивно используются достижения новых информационных технологий:

- образовательные учреждения и библиотеки объединены в сеть, позволяющую не только оперативно пользоваться информацией, но и активно заимствовать и развивать инновационные предложения;
- проводится эксперимент по созданию виртуального университета, объединяющего двадцать ныне действующих финских университетов;
- осуществляется широкое внедрение информационных технологий в процесс обучения (электронные учебники, дистанционные лабораторные задания, использование виртуальных стендов для экспериментов);
- создана система курсов по обеспечению сетевой грамотностью всех слоев населения;
- проведена система мер, обеспечивающих возможность применения преимуществ новых информационных технологий для престарелых через единый сервисный центр (поиск и доставка лекарств; социальные заказы, обеспечивающие всем необходимым для проживания в собственном доме до конца жизни; возможность активного включения в общественную жизнь, юридическая и консультативная помощь и т. д.).

Большие социальные затраты, вопреки утверждениям «Вашингтонского консенсуса», не приводят к снижению темпов роста экономики. Скорее наоборот: по индексу технологического развития, определяемого совокупностью основных параметров эффективности новых

информационных технологий, к 2001 г. Финляндия обогнала даже США, при этом имея среди стран, активно строящих информационное общество, самый низкий уровень социальной несправедливости, самый низкий коэффициент функциональной неграмотности. Исключение из общества, измеряемое числом заключенных на 100 тыс. человек, – 52 вместо американских 554 на 100000 жителей [1].

Исследователи финской культуры отмечают крайнюю прагматичность финского национального характера. Он обусловлен суровостью климата, ставившего финнов в ситуацию постоянной необходимости борьбы за выживание. Это породило особое отношение к технике и технологиям как средству, способствующему успешной адаптации к условиям севера. Финны одними из первых воспринимали новинки научно-технических достижений. В конце XIX века широкое распространение получил телефон. Сейчас страна занимает первое место в мире по количеству мобильных средств связи на душу населения. Регулярно пользуются связью и выходят в Интернет даже оленеводы в далеких северных поселениях.

Достаточно легкое достижение консенсуса правительства, народа и коммерческой элиты во многом обусловлено национальной и религиозной однородностью финского общества. Более 80 % населения страны — финны, исповедующие протестантизм лютеранского толка, который сохранил пережитки общинных коллективистских воззрений. Протестантская этика воспитывала отношение к труду как долгу, обязанности, получение же прибыли (денег) не являлось самоцелью. Хотя в современной Финляндии и появились миллионеры, демонстрирующие свой статус потребительскими символами (машина, вилла и т.д.), но не они определяют культурное развитие Финляндии. По мнению П. Химанена и М. Кастельса, существует современное поколение, которое, с одной стороны, преодолевает национальную ограниченность протестантизма и рассматривает труд, прежде всего, как творчество, а с другой, не стремится к максимизации денежных доходов и демонстрации собственного богатства и статуса вещными

символами. Исследователи финской культуры называют эту категорию «хакерами», придавая чисто специфическое значение данному понятию: новатор, творец, созидатель, бескорыстный человек, готовый поделиться своими идеями со всем миром. «Хакеры представляют культуру созидания информации, свободную от раскалывающих общество крайностей капитализма» [1, с.177].

Таким образом, черты финской модели информационного общества существенно отличаются от американской. Для них характерны следующие особенности:

- доминирование национальной идеи финского возрождения при построении модели информационного общества;
- приоритетная значимость государственных инициатив;
- установка на сохранение культурной идентичности;
- приоритетное значение социальных программ поддержки населения средствами новых информационных технологий в области здравоохранения, образования и социального обеспечения;
- открытый характер информационного общества (коллективная разработка стандартов программного обеспечения, инновационных проектов);
- концентрация и сетевое взаимодействие отраслей, основанных на использовании новых информационных технологий;
- органическая связь деятельности университетов, бизнеса и государства через сетевые структуры;
- отсутствие иерархии, причастность к достижениям новых информационных технологий всех слоев общества;
- положительное отношение к технологиям и информатизации всех слоев общества, отсутствие движения антиглобализма, низкая общая и компьютерная преступность;

– наличие информационной культуры нового типа – «культуры хакеров» (термин введен Химаненом), совмещающей в себе национальные корни и глобальные тенденции.

Данный сравнительный анализ доказывает существенное значение фактора национальной идентичности и необходимости его учета при построении информационного общества в конкретно взятой стране.

Литература:

1. Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / М. Кастельс, П. Химанен [пер. с англ. А.Калинина, Ю.Подороги]. – М.: Логос, 2002. – 219 с.
2. Мартин Г., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию / Г. Мартин, Х. Шуманн [пер. с нем. Г. Р. Контарева]. – М: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.
3. Скородумова О.Б. Влияние национальной идентичности на формирование типа информационного общества / О.Б.Скородумова // Культура на рубеже XX – XXI веков: глобализационные процессы. – СПб.: Нестор-история, 2009. – С.330-346.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова]. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.

Резюме

Автор статьи проводит сравнительный анализ американской и финской моделей модернизации и отмечает особенности построения информационного общества в конкретно взятой стране с учетом национально-культурной идентичности.

Автор статті здійснює порівняльний аналіз американської і фінської моделей модернізації і відзначає особливості побудови інформаційного суспільства в конкретній державі з урахуванням національно-культурної ідентичності.

The author of the article compares American and Finnish modernization models and notes the special features of information society construction in separate country including national and cultural identity.